

Американский Православный Вестник.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское издание «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложения [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Издание и Приложения — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 18. NEW YORK October 1 1908 14 Сентября 1908 г.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА.

(„Свѣтъ“).

5 Сент. ст. ст. миновалъ рѣвно годъ съ той поры, какъ вступилъ на берегъ С. Америки Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, дорогой нашъ Архипастырь, и принялъ подъ свое высокопросвѣщенное водительство нашу Миссію.

Слава Богу, честь нашему Архипастырю! За годъ мы хорошо узнали это мудрое водительство Его Высокопреосвященства, его твердую волю, бодрость

духа, несмущающагося тѣжелыми условіями архипастырства, а съ глубокою вѣрою въ Промыслъ Божій, съ непоколебимою надеждою на помощь Божію побѣждающаго ихъ и укрѣпляющаго насть славовольныхъ, уныавшихъ. И мы радуемся за себя, за нашу миссію, управляемую Его Высокопреосвященствомъ.

Тѣжелы были обстоятельства, при которыхъ Его Высокопреосвященство вступилъ въ управление нашей миссіей, ве-

легкими они были втечение исполнившагося года, а особенно тяжелы въ настоещее время. Ко времени приѣзда Его Высокопреосвященства въ С. Америку тутъ начался промышленный кризисъ во всей странѣ, бѣдственно отразившійся на состояніи православныхъ приходовъ, живущихъ и содержащихъ свои храмы и духовенство исключительно своими заработками.

За недѣлю раньше приѣзда Его Высокопреосвященства явился въ С. Америку никогда до того не существовавшій здѣсь особый уніатскій бискупъ, сразу заявившій о себѣ, какъ о злѣйшемъ врагѣ Православія, Россіи и всего русскаго, — „зажертымъ и заѣдымъ“, по его собственнымъ словамъ, и начавшій свою великую смуту въ приходахъ нашей миссіи, образованныхъ по преимуществу изъ возвратившихся въ православіе уніатовъ. Началась страшная борьба и притомъ столь неравная. Ортињскій — „зажертымъ и заѣдымъ“ — со всею своею іезуитскою злобою и сатанинскимъ коварствомъ при многочисленныхъ достойныхъ его сподвижникахъ — іезуитахъ, съ ложью и обманомъ въ рукахъ, — и напѣ благостный, смиренный, всепрощающій Архипастырь съ преданными сотрудниками, съ единственной надеждой на помощь Всемогущаго и уверенностью въ правотѣ своего православія.

Такая борьба началась съ первыхъ же дней, испытывая годъ, идетъ и будетъ всегда.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ прошелъ годъ Архипастырства нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона въ С. Америкѣ. Недолгій періодъ, но сколько сдѣлано за это время дорогимъ нашимъ Архипастыремъ, не взирая на указанныя условія!

Правда, мы знаемъ широкую, высокопроповѣщенную дѣятельность Влады-

ки въ Кіевѣ, какъ хорошо знаетъ и цѣнить ее и Кіевъ. Но здѣсь другія задачи, иные условія. Что же мы увидѣли въ лицѣ нашего премудрого Водителя за минувшій годъ при столь отличныхъ, до невозможности затруднительныхъ условіяхъ?!

Мы видимъ при всѣхъ обнимающей любви Владыки, его удивительную твердость, постоянство и уравновѣшенність духа, неизмѣняемость воли при какихъ бы то ни было условіяхъ. Всегда бодрый, энергичны, любвеобильны, дорогой напѣ Владыка никакъ не смущается никакой клеветой, никакими выступленіями грязными, какими всегда стараются засидать его чистое, святое имя непримиримые враги въ „Свободѣ“. До боли возмущаемся при чтеніи такой хулы, но напѣ Архипастырь всегда поразительно спокойенъ. Онъ настолько не обращаетъ вниманія на стремленія опорочить его славное, великое имя, что не приказалъ подавать ему враждебной „Свободѣ“. Всегда у него одинъ отвѣтъ: „меня никогда не заставлять зломъ сдѣлать зло“. Такое смиренномудріе при одинаковомъ, никогда неизмѣняемомъ направленіи къ намѣченной цѣли всегда васъ поражаетъ и часто мы бываемъ въ изумленіи: какая воля, постоянство, кротость, какая, такъ сказать, смѣлость, уверенность въ управлѣніи даже на первыхъ шагахъ въ столь неизвѣстныхъ, несрѣдныхъ и необыкновенныхъ условіяхъ совершенно чуждой страны! Вместо защиты и оправданія своего свѣтлаго, высокаго имени Владыка прямо и твердо идетъ къ намѣченной имъ цѣли своимъ неизмѣннымъ путемъ. Вместо отвѣтной полемики онъ лишь разясняетъ православіе, напоминая уніатамъ, что они были всегда и суть теперь православной вѣры, но лишь запутаны и сбиты и поэтому приняли на себя званіе „уніатовъ“. Путемъ чудныхъ своихъ про-

повѣдей о любви и преданности православію, о высотѣ и чистотѣ православія, о мирѣ и любви между собою, — Владыка за годъ возвратилъ къ православію 24 прихода. Достаточно уніатствующимъ увидѣть въ разъ услышать Владыку, какъ они тутъ-же непосредственно заявляютъ о своемъ возвращеніи подъ омофоръ. Его Высокопреосвященства!

А какова любовь Его Высокопреосвященства къ настырямъ — миссіонерамъ, какая забота о нихъ. Его примѣръ постоянности и стойкости, всепрощенія и мира переродилъ всю миссію. Стремясь всегда къ нему, находя у него поддержку, наставленія и укрѣпленія, всѣ настыри, подъ его волею архипастырской объединяются въ одну дружную семью, въ родное братство, любовное сопастырство, сотрудничество. И такое объединеніе всѣхъ для дружной, братской работы на чужбинѣ выпѣтѣ всего, такъ дорого и ничѣмъ незамѣнно для насъ. Мы познали одну волю своего Архипастыря работать во славу миссіи нашей при взаимной братской любви.

Съ твердой вѣрой въ Бога и надеждою на Его благодатную помощь, наша миссія бодро вступаетъ въ другой годъ своей жизни подъ мудрымъ управлениемъ Владыки Платона. Онъ—наша гордость, наша честь и слава!

Дѣйствовать же и настыри и насомые свои горячія молитвы къ Господу Богу, чтобы протянулись какъ можно дольше счастливые дни нашей жизни при напоминѣ славномъ Вождѣ Владыкѣ Платонѣ.

Да живеть онъ,—нашъ дорогой Архипастырь, на пользу Прав. Церкви и на нашу радость многая лѣта!

Иерей.

„Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!“

Выше мы помѣстили статью одного изъ собратій, „Іерея“, напечатанную въ „Свѣтѣ“. Побуждаемое тѣми же чувствами, какія одушевляли ея автора, С.-Американское православное духовенство единодушно откликнулось на приглашеніе старѣйшаго своего сочлена, „батька“ — по выражению Высокопреосвященнѣйшаго Владыки — Американской Православной миссіи, митрофорногоprotoіерея А. Г. Товта, отпраздновать достойнымъ образомъ годовщину пребыванія Его Высокопреосвященства въ Америкѣ, и къ 5 Сентября цѣлый сонмъ священно и церковнослужителей собрался въ Нью-Йоркскомъ каѳедральномъ соборѣ. Наилучшими минутами въ празднованіи были — всенощное бдѣніе, совершенное соборнѣ наканунѣ пятницы и въ самый день годовщины Божественная литургія, совершенная Пресвященнымъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, съ частью духовенства и заключенная благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, вознесеннымъ самимъ Высокопреосвященнымъ юбиляромъ. Не разъ уже въ печати раздавались восхищенные заявленія по поводу замѣчательныхъ вокальныхъ дарованій нашихъ оо. миссіонеровъ. Попыткѣ рѣдкое сочетаніе голосовъ и умѣнія исполнять священные иѣсопынія! Даже при небольшомъ стечениі нашихъ настырей, изъ состава послѣднихъ можно безъ труда составить первоклассный хоръ, — но 5 Сентября здѣсь Каѳедральный соборъ огласился исключительно чуднымъ пѣніемъ. Трагетельное, умилительное, умѣлое исполненіе за всенощной и за литургіей пѣснопыній настраивало душу на особенно-молитвенныій ладъ, и кто былъ за этими службами, тотъ не могъ не молиться, не могъ не воспарить духомъ своимъ къ Небесамъ!..

Вышли на молебень. Духовенство едва могло уместиться въ два ряда между солею и архиерейскимъ амвономъ. Владыка — Архієпископъ сталъ на амвонъ, и здѣсь выслушали привѣтствіе Преосвященнаго Рафаила:

Ваше Высокопреосвященство!

Сегодня исполнился ровно одинъ годъ со дня прїѣзда Вашего Высокопреосвященства въ Америку въ высокомъ санѣ Архієпископа и Первосвятителя Алеутской и Сѣверо-Американской Епархіи.

Одинъ годъ, это, по правдѣ сказать, очень короткое время для того, чтобы кто бы то ни было на Вашемъ мѣстѣ, наполненномъ всякимъ терніемъ-духовнымъ, нравственнымъ и даже материальнымъ, могъ проявить надлежащую дѣятельность, а тѣмъ болѣе исполнить хотя бы часть своихъ благихъ намѣреній. Но, не смотря на это, я могу сказать, не обинуясь, что Ваше Высокопреосвященство поработали и сдѣлали въ одинъ годъ для епархіи и православія въ Америкѣ, чего другіе бы не сдѣлали въ пять или даже въ десять лѣтъ.

Вотъ, Владыко Святый, почему мы, Ваши сотрудники, подчиненные мудрому руководительству Вашему, согласившись на предложеніе многоуважаемаго отца Прот. А. Товта, сочли своимъ священнымъ долгомъ отпраздновать насколько возможно радостно и торжественно годовщину Вашего прїѣзда въ Америку.

Будучи не въ состояніи высказать подробное слово достойной оцѣнки благотворной и многоплодной дѣятельности Вашей въ продолженіи минувшаго года, я предоставлю такое слово моимъ досточтимымъ Русскимъ братьямъ, стоящимъ ближе и знакомымъ больше и лучше съ различными отраслями оной.

А я позволю себѣ лишь сказать о томъ особенномъ впечатлѣніи, которое произвела и производить на меня Ваша Архиастырская дѣятельность. О, какая поистинѣ неутомимая дѣятельность, не сдерживаемая ни семейными заботами, ни истощениемъ силъ физическіхъ, ни даже оскудѣніемъ средствъ материальныхъ. Повсюду неудержимо спѣшите, гдѣ только требуется слово христіанского назиданія, слово разумнаго совѣта, слово энергичной поддержки всякаго полезнаго и доброго начинанія. Словомъ, по слову Апостола, Вы являетесь неустаннымъ дѣлателемъ и строителемъ дающимъ

„образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ“. А что я, высказывая нынѣ публично это мое впечатлѣніе, не увлекаюсь никакимъ переувеличеніемъ, доказательствомъ этому могутъ служить между прочимъ и тѣ прекрасныя истинно-христіанская взаимныя отношенія — отношенія теплой любви, горячаго сочувствія и глубокаго уваженія, которыя существуютъ между Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ одной стороны и всѣмъ вообще Духовенствомъ и Паствою сей епархіи съ другой, — со дня Вашего прїѣзда до сего времени.

Итакъ, досточтимые отцы и возлюбленные братья, такъ какъ Самъ Христосъ Спаситель устами Своего Апостола заповѣдалъ воздавать „всѣмъ должна“ „и ему же честь—честь“, да чествуемъ день годовщины благословленного пребыванія среди настѣ Нашего возлюбленнаго Первосвятителя, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архієпископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, горячею и сердечною молитвою къ Всемогущему Богу нашему, дабы Онъ далъ Ему силу къ дальнѣйшему, продолжительнѣйшему, мудрому дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ къ благу своей епархіи и процвѣтанію Православія въ инославной Америкѣ. Аминь.

Затѣмъ слѣдовало молебствіе, и послѣ „Тебѣ Бога хвалимъ“ выступилъ съ привѣтствиемъ о. А. Немоловскій. Ораторъ началъ съ Киева, столъ близкаго сердцу Владыки и столъ дорогаго сердцу каждого православнаго, русскаго... Предъ мысленными очами слушателей резвернулась чудная картина — Киевскихъ святынь, усыпавшихъ и высоты и долины этого святого города... Вотъ они, эти древніе памятники русскаго благочестія, эти глашатаи русской исторіи, славнаго ея пропаганды, эти храмы, въ коихъ не иконы только, но самыя плиты стѣнъ лобызать — великое счастье... Здѣсь колыбель русскаго христианства. Здѣсь воздвигнутъ крестъ къ просвѣщенію Руси, къ низроверженію поганскихъ перуновъ, здѣсь засіялъ и Владимиръ — Красное Солнышко... Но не церковныи только преданіемъ дорогъ намъ древленистолъный градъ Киевъ. Много даль онъ для утвержденія и государственой моціи родины нашей, св. Руси. Отсю-

да посыпалъ Красное Солнышко, вождь земли русской, богатыря Илью Муромца сокрушить силу звѣрину, чудище поганое — Соловья разбойника. И попрала сила богатырская Ильи Муромца это дикое чудище...

Такъ было въ глубокую давнюю старь... Но не перевелись и понынѣ на родинѣ нашей Соловьи разбойники. И понынѣ ополчаются они противъ Солнышка Красного земли Руссія. И понынѣ имѣть Царь нашъ Красное Солнышко чудныхъ ви-

почти одинъ противу всего стана вражія... И попрали силу вражію. Глянуль красное Солнышко: нужны богатыри и въ далекой странѣ, за океанъ—моря глубокія брошенной. И тамъ на душу христіансскую, на сердце русское ополчается сила лютая, соловьи разбойники. И кликнулъ кличъ ко всей Русской Церкви богатырямъ—святителямъ Красное Солнышко: идите, богатыри, во страну ту дальную, вызволяйте отъ илѣну тяжкаго, грѣховнаго, отъ полона духовнаго моихъ христіанъ — едино-

Высокопреосвященнѣйший Владыка Платонъ и духовенство — въ день годовщины прїѣзда Архипастыря въ Америку.

тязей, богатырей русскихъ, Илью Муромца... И понынѣ, вѣрный давнимъ своимъ обычаямъ столпный Киевъ слышитъ зовъ Государя великаго и шлетъ ему въ оборону своихъ сыновъ — Руси защитниковъ. Такого богатыря воздвигъ онъ и въ Вашемъ лицѣ, Владыко святый, когда Русь содрогалась отъ ужасовъ революціи, отъ свиста звѣрина „соловьевъ — разбойниковъ“. И пришли Вы отъ столпного Киева и стали въ защиту Солнышка Краснаго,

кровныхъ. И какъ въ тѣ поры стародавнія, такъ и нынѣ Солнцу Красному Киевъ рѣчь держалъ: вотъ тебѣ, радость наша, вѣрный слуга! Безъ страху пойдетъ онъ въ страну бусурманскую и отдастъ за вѣру правую кровь до капельки. И пришли вы къ намъ, Владыко Святый, исполнить дѣло великое. А за сильнымъ вождемъ пойдемъ смѣло и мы и на подвиги ратные—духовные. И сила Божья, благословеніемъ Киева, поддержитъ насъ въ

этомъ подвигъ...

Многолѣтіе закончило церковную часть празднованія. Въ архіерейскихъ по-кояхъ Владыкъ поднесли на память серебряный сервизъ съ прекрасно выгравированымъ на немъ рисункомъ каѳедрального храма. Былъ чай, была трапеза. Говорились теплые рѣчи—привѣтствія. Пѣли „Боже Царя храни“ и „ура“ въ честь Государя Русскаго и его Державнаго Наслѣдника. Въ рѣчахъ и Генеральномъ Консулѣ и священниковъ свидѣтельствованы были чувства сыновней привязанности къ Владыкѣ, пожеланія долгой успѣшной работы въ этой странѣ, благодарность за добре отнoshеніе къ работникамъ Миссіи, за заботы о благѣ насомыхъ, за ревность въ распространеніи православія. Сынъ Галицкой Руси, И. Я. Луцкъ въ чудной, полной ораторскаго таланта и огня рѣчи, благодарили Владыку за вниманіе къ его собратьямъ — галицкимъ русинамъ въ Америкѣ. Нѣтъ, теперь уже не на Великую Русь обращать взоры надо. Здѣсь, въ Америкѣ, въ православной Русской миссіи, подъ омофоромъ ея духовнаго вождя, — спасеніе Галицкой Руси... Крѣпче, дружнѣе держаться, какъ дѣтямъ возлѣ одного Отца, — горячо ратовалъ другой галицкій труженикъ въ Америкѣ, редакторъ „Поступа“ В. П. Гладикъ.

Въ одной общей рѣчи отвѣтствовалъ всѣмъ Владыка: Нынѣшній день — не юбилей. Его и называть такъ нельзя. Это не грань, не черта, — нѣтъ, да будетъ онъ просто вѣхой, отмѣчающей направлѣніе нашей дѣятельности, нашей работы, наше стремленіе впередъ. Съ Божіей помощью пойдемъ по начатому пути. Работы много, — нельзя дробить намъ свои силы. Это собраніе — не юбилейное собраніе, — нѣтъ, я смотрю на стеченіе этого сонма моихъ сотрудниковъ, какъ на отрадное проявленіе того, что исалмонѣвецъ такъ дивно поставилъ въ идеалъ жизненныхъ отноше-

ній: „се, что добро, или что красно, но еже жити братіи икупѣ“. Прошелъ годъ, я успѣлъ узнать моихъ сотрудниковъ, а — узнавъ — и оцѣнить ихъ. Теперь мнѣ не нужны формуляры, — дѣятельность каждого лучшій его формуляръ... Владыка многолѣтствовалъ своимъ викаріевъ — преосвященнаго Иннокентія и его наставу, Преосвященнаго Рафаила и его наставу, и всѣхъ настырей и насомыхъ своихъ...

О. Митратъ А. Г. Товть, къ сожалѣнію, заболѣлъ и не могъ лично присутствовать на томъ празднике, котораго онъ былъ инициаторомъ. Но его не забыли участники торжества, и Владыка почтилъ его телеграммой: „Сердечно привѣтствуешь батька Американской Прав. Руси и желаетъ всегдашняго здравія Архиепископъ Платонъ съ братіей.“

A. X.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

АРХИЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ,

въ день первой годовщины Его приѣзда
на Американсскую Русь.

◆◆◆◆◆

На русской нивѣ первое живо
Христу на славу, небу на радость,
Плодъ православія жнется счастливо,
Облаки росять изъ небесъ сладость,
И всѣхъ еднае любовь велика,
Бо живо наше благословляе

И начинае
Нашъ православный русскій Владыка!

* * *

Земныи Богу клалъ Ты поклоны.
Росиль слезою креста подноже
Молился духомъ: „Всевышній Б же“
Глянь на несчастныхъ тѣхъ милионы.
Що душу томятъ, плачутъ, страдаютъ,

Правды не знаютъ,
Въ морѣ безвѣрья всѣ потопаютъ!
О нихъ Тя молю: нехай проснутся.
Водою правды лице омынутъ,
Огнемъ любви сердце огроютъ,
Най станутъ чистымъ зерномъ пшеничнымъ:

Твои воли словомъ предвѣчнымъ
Нехай спасутся!
Нехай всесиленъ, честный, державный
Все Тебѣ служить — родъ православный!“
А Богъ молитву Твою пріймае
И Русь будится и всѣмъ сіяе
Знакъ православія, тричи спасенный
Крестъ трираменныи!
До него руки всѣ протягаютъ,
Водою правды обмыли очи,
Встаютъ изъ тьмы, изъ вѣчной ночи
И до Владыки всѣ поспѣшаютъ.
Бо знаютъ,
Що Ты имъ помошь, миръ и отрада,
Що Ты есь Пастырь русскаго стада...
Ты Вождь народный, Ты Князь надъ нами,
Ты володѣешь сердцемъ чувствами,
Правиши любовью, учиши словами,
Ведешь до Бога правды слѣдами,
И полонъ мира, полонъ обновы,
Съешь межъ нами зерно любви.

* * *

Нехай же Господь за Твои труды
Вѣнецъ составитъ ласкъ Своихъ многихъ!
Отъ насъ убогихъ.
Пріими обѣтъ той щирой груди:
Що поки жити и умирать
Мы все съ Тобою! Бѣдныхъ не stati
На даръ достойный Князя—Владыки!
Нашъ даръ — въ поклонѣ!
И въ жертвѣ сердца. Въ любви Великій!
Прости надъ нами свои долонѣ,
Благослови днесъ русскому стаду,
Щобы собралось оно въ ограду
Святои Церкви. На подивъ свѣта
Щобъ православіе солнцемъ сіяло,
Щобъ сотне жніво собѣ собрало
И щобы міру всему сказало:
Що Ты, Владыко, на славу Богу,
Зродилъ духовно паству премногу.
Благословиши ю щиро мольбами
И поленъ чести прожилъ межъ нами
Въ многая лѣта!

I. Я. Луцикъ.

СЛАВНОЕ ТОРЖЕСТВО ПОСВЯЩЕНИЯ НОВОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОТЕРБЕРИ, КОНН.

Такъ называлъ торжество освященія церкви въ Вотербери „Свѣтъ“. Славнымъ оно было по участію въ немъ Первостоятеля Американской православной миссіи, возглавлявшаго собою сонмъ свяшеннослужителей, стекшихся изъ окрестныхъ приходовъ для того, чтобы пріобрѣти къ молитвеннымъ дѣйствіямъ дня и свое усердіе. Славнымъ было оно и по присутствію на немъ нѣсколькихъ братствъ, не пожалѣвшихъ труда и заработка гроша на то, чтобы съ парадомъ, съ музыкой откликнуться на праздникъ и украсить собою церковное собраніе и процессію. Славнымъ оно оказалось и потому, что сама природа пріиняла какъ будто на встречу чувствамъ православного народа въ Вотербери, и послала собравшимся золотое, яркое солнце, прозрачное голубое

небо и растворенный осенней прохладой воздухъ... И славнымъ было оно, болѣе всего, потому, что вносило новое звено въ цѣнь церковныхъ событій, благовѣстующихъ ростъ православія и его поступательное шествіе въ С. Америкѣ!

А между тѣмъ, еще незадолго предъ тѣмъ врядъ ли бы кто предрѣкъ Вотерберийцамъ не только такой исключительно радостный и великолѣпный, но даже просто благополучный исходъ изъ великихъ затрудненій по организаціи мѣстнаго прихода и устроенію церкви. Правда, приходъ былъ составленъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, и тогда же начатъ постройкою храмъ, — но внесшіе въ отвѣтственное дѣло созданія храма въ тѣхъ рамкахъ, какія разрѣшены были Епархіальной Властью, свое произволъ не разумѣніе и перерабо-

тавшіе на свой страхъ первоначальные планы строители, по пословицѣ, „не по одежкѣ протянули ножки“. Затрудненія не замедлили сказаться. Приходу трудно было нести непосильную тяготу. Назначенные въ Воторбери священники бѣдствовали. Наконецъ, Его Высокопреосвященство назначилъ туда пастыремъ изъвестного нашей Миссіи старца іеромонаха Антонія Доропука. Не прихотливый, не притязательный, искученный въ суровомъ монашескомъ житіи, старецъ сей не возскорбѣлъ, очутившись на хлѣбѣ и водѣ въ Воторбери, а съ неутомимой энергіей принялъся за дѣло собиранія посильныхъ жертвъ на святое дѣло и насажденія чувствъ терпѣнія и взаимопомощи въ душу и сердце воторберійцевъ. Простотой онъ побѣжалъ ожесточеніе и разочарованность, безхитростностью стяжалъ себѣ сотрудниковъ. Въ практическомъ же отношеніи, въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ американцами, съ законами и пр.; на помощь Воторберійцамъ поставленъ былъ настоятель Ансоніи, предсѣдатель строительной комиссіи, о. В. Александровъ. Но и соединенная усилия и дарованія обоихъ пастырей не могли обеспечить благополучнаго решенія запроса: „быть или не быть“ церкви въ этомъ градѣ, останется ли домъ Божій, начатый въ Воторбери, „и устъ“, или „не подвижится во вѣкъ“, пока наконецъ, печали и страданія пастыри града сего, а напаче— подсказываемое миссійнымъ положеніемъ этого города прозираніе въ степень его полезности для нашей Миссіи, не привлекло новой милости Архиастыря въ видѣ денежной взаимообразной субсидіи и готовности принять на себя отвѣтственность за материальныя пужды прихода. И вотъ вѣнчать пришедшее къ концу дѣло— освятить новосозданную церковь — и спѣшилъ Архиастырь, направляясь въ Воторбери курьерскимъ поѣздомъ изъ Манвіля, гдѣ

только что порадовалъ мѣстную колонію участіемъ въ такомъ же празднованіи.

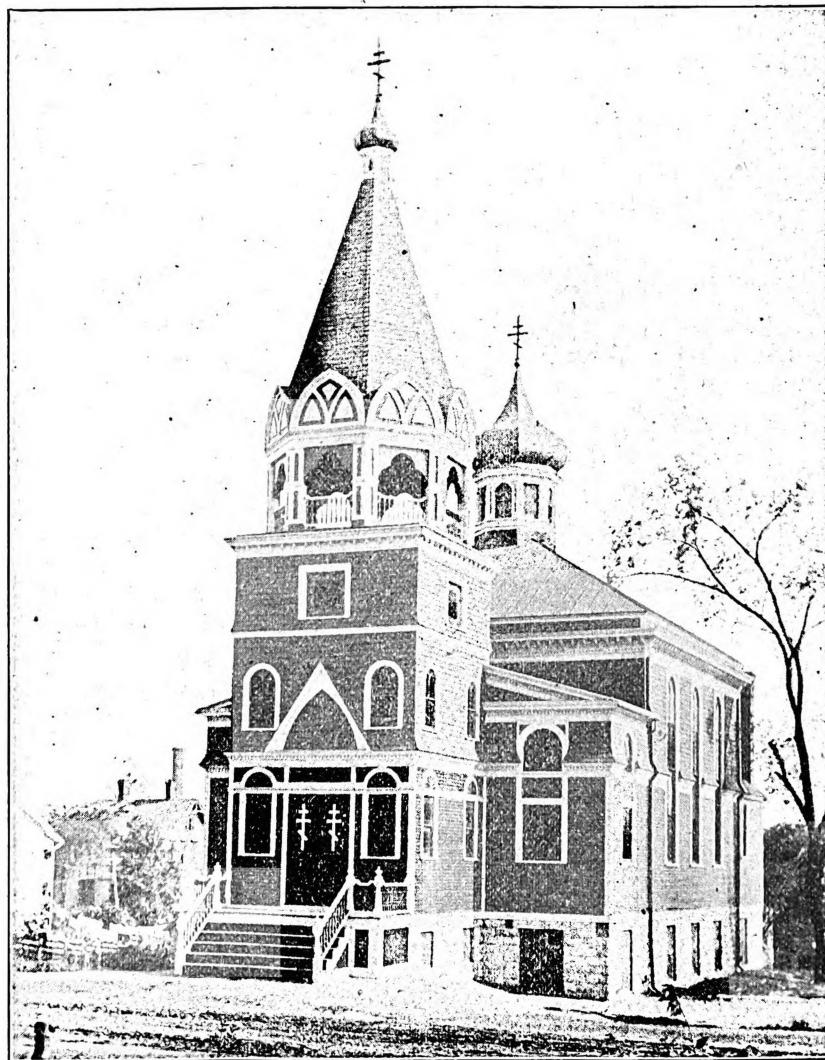
Изъ Манвіля — въ Воторбери, что изъ деревни въ губернскій городъ. Живописный, раскинутый по холмамъ, солидно населенный и обстроенный, г. Воторбери обнадеживаетъ ростъ нашего прихода здѣсь множествомъ разнообразныхъ фабрикъ, привлекающихъ къ себѣ тысячи работниковъ, въ томъ числѣ и нашихъ славянъ. Правда, минувшій годъ разогналъ ихъ, и въ настоящее время число нашей паствы во градѣ семъ очень не велико. Но, какъ только тяжелая полоса пройдетъ, свистки загудятъ, котлы зашипятъ, колеса завертятся, трубы задымятъ, — опять съ разныхъ концовъ прибѣгутъ сюда рабочія руки, и есть надежда, что обширный храмъ Воторберійскій не будетъ пустовать въ часы богослуженій. Даже и въ сей день праздника, Labor day, работали двѣ фабрики и не пустили нашихъ прихожанъ въ церковь, чѣмъ и объясняется неполнота приходского состава во время торжества. Разматривая празднованіе и даже установленіе этого своеобразнаго праздника "Labor day", какъ манифестацію рабочихъ противъ капиталистовъ, капиталисты съ нѣкоторымъ удовольствиемъ заставляя своихъ невольниковъ не покидать станковъ въ этотъ день. И истомленные годовой безработицей, бѣдные люди конечно не посмѣли противиться произволу собственника, дабы опять не потерять куска хлѣба...

Впрочемъ, въ вечеръ нашего прїзда въ Воторбери, ни живописныхъ его холмовъ, ни фабрикъ, ни достопримѣчательностей намъ нельзя было уже видѣть: стало смеркаться еще когда мыняли поѣздъ въ Нью-Гавенѣ, а отсюда предстояло еще два часаѣхать по добавочной колѣ.

Отступая отъ прямаго предмета настоящаго описанія, я не могу не вспом-

нить здѣсь одного характернаго обстоятельства. Оставалось въ Нью-Гавенѣ двѣ три минуты до отхода нашего поѣзда, и одинъ изъ спутниковъ Владыки вознамѣрился купить фруктовъ въ вокзальномъ буфетѣ. Наскоро вручилъ крупную кре-

шь, чѣмъ слѣдовало. Но только что подѣлился сожалѣніемъ со спутниками, по поводу происшедшаго, какъ въ туже минуту рядомъ оказался кассиръ буфета и торопливо перепросивъ, не мы ли покупали фрукты на вокзалѣ, вручилъ намъ

Русско-православная во имя Рождества Пресв. Богородицы церковь въ Вотербери, Конн.
Торжественно освящена 7 Сентября Высокопр. Архіеп. Платономъ.

дитку продавцу и сказавъ, что де боится потерять свой поѣздъ туда-то, попросилъ поторопиться сдачей. Сдачу не считая, свернуль въ комокъ и поспѣшилъ въ вагонъ. Увы, провѣрилъ здѣсь сдачу и увидѣлъ, что сдано однимъ долларомъ мень-

долларную бумажку, извиняясь, что въ торопяхъ онъ покупателя обсчиталъ. Еще мгновеніе — и поѣздъ тронулся, и американецъ уже на ходу соскочилъ съ площадки вагона, а мы всѣ стали искренно восхищаться такою честностью...

Еще одна пересадка — въ Анзонії, гдѣ въ вагонѣ поѣзда мы нашли нѣсколькихъ священниковъ слѣдовавшихъ туда же куда и мы, и чрезъ полчаса поѣзд доставилъ Владыку въ Воторбери, къ великому успокоенію мѣстныхъ маловѣрныхъ. Томъ, все боявшихся, какъ бы Манвиль не задержалъ Архипастыря и не разрушилъ сложныхъ приготовленій къ завтрашнему дню.

На вокзалѣ привѣтствовали Владыку о. В. Александровъ и члены церковнаго комитета и братства, а отъ прихода поднесенъ былъ Его Высокопреосвященству букетъ. Въ экипажахъ Владыка со свитою прослѣдовалъ въ квартиру священника, и отсюда почти непосредственно затѣмъ, въ церковь, у входа въ которую толпились прихожане со свѣчами въ рукахъ, давно поджидавшіе Высокаго Гостя. Настоятель церкви о. Антоній Доропинъ, окруженный другими священнослужителями, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Владыку стихотворнымъ привѣтствиемъ въ такомъ видѣ: *)

„Благословенъ Господь и Богъ,
Приведшій въ день сей незабвенный
Тебя, Отецъ нашъ, въ Свой чертогъ,—
Здѣсь совершилъ обрядъ священный!
Благословенъ да будетъ входъ
Твой въ храмъ сей, дорогой Владыко!
Да ликовствуетъ нашъ приходъ.
Счастливый счастiemъ великимъ!
Здѣсь, вознося горѣ сердца,
Мы, возглажденные Тобою,
Къ престолу Вышняго Отца:
Падемъ съ усердною мольбою:
Да посетить Онъ благодать
На вѣкъ подъ симъ священнымъ кровомъ,
И да хранитъ Своимъ покровомъ
Насъ всѣхъ Божественная Мать!“**)

*) Въ описаніи торжества, помѣщенному въ Свѣтѣ, привѣтствіе о. Антонія передано неточно: „Прійди, нашъ дорогой Архипастырь, освяти сей храмъ во славу Божію и утверди паству сию въ вѣрѣ въ Бога“... и т. д. Если это стихи, то — надо правду сказать — очень своеобразные. Вѣрна наша редакція.

**) Храмъ посвященъ Празднику Рождества Пресв. Богородицы.

Приложившись ко кресту, Владыка благословилъ священнику о. Александрову и о. діакону А. Кальневу начать всенощное, и самъ, вмѣстѣ съ другими священнослужителями, выходилъ на литію и величаніе.

Предъ полелеемъ настоятель сосѣдней церкви Бриджпортской о. И. Клопотовскій обратился къ народу съ весьма содержательнымъ и талантливо произнесеннымъ поученіемъ, приговаривъ сознаніе богомольцевъ къ разумному воспріятію тѣхъ священныхъ дѣйствій, какія предстоятъ на утро, и пояснивъ значеніе разныхъ частей храма въ прямомъ и символическомъ смыслѣ. Всенощная, благодаря медлительному исполненію молитвословій и пѣснопѣній Анзонійскимъ хоромъ, подъ управлениемъ П. Зайченко, затянулась до полуночи.

А на утро стали прибывать отовсюду въ своихъ униформахъ братства,сосѣдніе гости и американцы, свободные отъ своихъ занятій по случаю amer. празднества, и привлеченные на наше торжество появившимися въ мѣстной прессѣ описаніями предстоявшаго события. Помѣщаемое ниже очевидцемъ описание процессіи побуждаетъ меня миновать этотъ живописный моментъ и перейти прямо къ краткому перечню дальнѣйшихъ подробностей Воторберійского торжества. Чинъ освященія престола и храма — величественный, несравненный чинъ — былъ совершенъ благоговѣйно, умиленно, и законченъ, какъ положено, многолѣтіями, послѣ коихъ строитель храма о. В. Александровъ растроганнымъ тономъ познакомилъ слушателей съ судьбами церковно-приходского двѣла въ Воторбери, возглагавшъ свое поученіе восклицаніемъ: „Аще не Господь созиждетъ домъ — всуе трудиша зиждущіе“! — Послѣ Евангелія сказалъ нѣсколько словъ каѳедр. протоіерей А. Хотовицкій, а во время причастія

— замѣчательную проповѣдь редакторъ „Свѣта“, о. А. Немоловскій. На проповѣди этого талантливаго церковнаго витіи слѣдуетъ составить, и мы только со- жалѣемъ, что, по скромности орагора, нѣть возможности воспроизвести здѣсь ее цѣликомъ. Проповѣдникъ въ очень образ- ной рѣчи сравнилъ несчастія и гореваніе

рыя, по преданію, падая съ лика Боже- ственнаго Страдальца Христа на землю, выростали въ благоуханныя розы... Когда то изнемогавшему Христу посланъ быль въ Геѳсиманскомъ саду Ангелъ для ободрѣнія: пришелъ нынѣ и на помощь Ват- терберійцамъ ангелъ ободряющій и даю- щій силы, въ образѣ нашего Архипасты-

Высокопр. Владыка Платонъ, духовенство и народъ по выходѣ изъ Ватерб. церкви послѣ торж. освященія и Литургіи.

Ватерберійцевъ, смѣнившіяся нынѣ въ радость и ликованіе, съ червями, отка- давшими отъ струновъ С. Столпника и об-ращавшимися въ драгоцѣнныя жемчужи- ны, — съ каплями кроваваго пота, кото-

ря... Такъ посегенно преступаетъ Право-славіе въ семъ краѣ, благоѣствуемое на-шимъ Первостоятелемъ, истиннымъ носи-телемъ Христовой благодати, а не такими наемниками, приходящими въ Америку

въ волчьей одеждѣ, какимъ наapr.. явился сюда бискупъ Ортинскій. Проведеная ораторомъ параллель между нашимъ Архипастыремъ, преемникомъ Апостоловъ, носителемъ завѣтовъ Востока, Архіереемъ истинно-православнымъ, высокообразован-нымъ, смѣнившимъ высокое свое положе-ніе въ Россіи на иго миссіонерства въ этой странѣ, связанного съ столькими лишеніями, гонимымъ отъ предателей русского обряда, русской вѣры, — и не-доучкой Ортынскимъ, воспитанникомъ іезуитовъ, польскимъ отродьемъ, ненавистникомъ всего русского, православнаго, купившимъ свою епископскую митру цѣ-ною предательства того народа, надѣть ко-имъ „святительствовать“ онъ сюда при-шелъ, — производила глубокое впечатлѣ-ніе на слушателей... Проповѣдникъ убѣж-далъ Вотерберійцевъ покрѣпче утвердить въ себѣ тѣ теплыя, добрыя чувства, какія пробуждены въ нихъ настоящимъ торже-ствомъ, не дать имъ испаряться, охладѣ-вать, — беречь ихъ такъ, какъ хозяинъ бережетъ нужную ему для посѣвовъ, для хозяйства воду, запруживая всякими огра-дами.., и преуспѣвая въ религіозной рев-ности и преданности Православію и люб-ви къ своему храму, ширить здѣсь цар-ство Божіе и радовать прищедшаго къ-нимъ раздѣлить ихъ радость Архипасты-ря...

Прибавилъ затѣмъ проповѣдникъ нѣ- сколько словъ и по гречески, предпола-гая въ храмѣ присутствіе православныхъ грековъ. Наші добрые русскіе прихожане ступали это греческое поученіе съ необ-ычнымъ вниманіемъ.

Отеческое наставленіе Его Высоко-преосвященства по „Буди имя Господне“ являлось и привѣтствіемъ и назида-ніемъ Архипастыри своей паствѣ. Владыка призывалъ слушателей къ воспита-нію въ себѣ наилучшихъ чувствъ, сози-дающихъ добрыя взаимныя отношенія и

способствующихъ осуществленію тѣхъ цѣлей, для коихъ воздвигнутъ и сей храмъ. Архипастырь приглашалъ Вотербе-рійцевъ не останавливаться на полдорогѣ, а продолжать дѣло храмоздательства здѣсь — благоукрашеніемъ этого величе-ственного храма, написаніемъ по стѣнамъ его священныхъ изображеній, дабы вся-кій входящій сюда чувствовалъ себя здѣсь въ родной православной церкви...

Богослуженіе закончилось въ 3 часа полудни. Изъ церкви перешли въ ниж-нее помѣщеніе — братскій и школьній залъ, и здѣсь Строительный Комитетъ предложилъ вниманію Его Высокопреосвя-щенства и собравшихся краткій денежный отчетъ по постройкѣ храма. На воззваніе помочь храму жертвами тутъ же нѣкото-рыя лица отозвались щедрой лентой.

Въ тотъ же вечеръ Его Высокорео-священство отбылъ изъ Вотерберри и че-резъ Аизонію и Бридженортъ возвратился въ свой каѳедральный градъ. X.

„Не историческое“ событие.

(Изъ впечатлѣній участника въ торжествѣ освя-щенія русско-прав. церкви въ Вотербери, Конн.)

Что — кажется — можетъ быть скучнѣе разныхъ описаній архіер. богослуженій, освященій церквей и проч. церк. торже-ствъ, которыя все совершаются по разъ. заведенному шаблону?! А между тѣмъ каждое такое торжество для людей извѣст-ной мѣстности и въ Россіи цѣлое событие, а тѣмъ болѣе оно такимъ является для русскихъ людей, заброшенныхъ въ Аме-рику. Это не ложь, — не лесть, а сущая правда, въ особенности, если подобныя торжества совершаются съ душою, — если служащее дух-во въ полномъ смыслѣ сло-ва свяпѣннодѣйствуетъ, — какъ это, напр., было въ Вотерберри.

Представьте себѣ красивый америк.

городокъ съ 85 тысячнымъ населеніемъ, среди которого русскихъ людей есть всего нѣсколько сотень. И вотъ разгуливавшіе 7 Сентября н. ст. по улицамъ по случаю національного праздника американцы поражены были величественнымъ зрѣлищемъ: предъ скромнымъ домикомъ русского священника остановилась длинная процессія, украшенная присутствіемъ 11 іероевъ въ блестящихъ ризахъ съ иконами и горящими свѣчами въ рукахъ. А кругомъ ихъ многое множество народа.

Минута напряженного вниманія...

Открываются двери и показался нашъ Высокопреосвященѣйший Владыка въ голубой мантіи и съ жезломъ. — „Премудрость!“ возглашаетъ діаконъ, стоящій здѣсь же съ дымящимся кадиломъ! Великолѣпный ансонійскій хоръ начинаетъ: „Заступнице усердная“, и процессія движется по улицамъ, буквально запруженнымъ американцами.

Вотъ впереди виднѣется amer. флагъ, рядомъ съ нимъ отъ легкаго вѣтерка медленно колеблется нашъ родной русскій флагъ. Далѣе шествуютъ въ своихъ пречистыхъ ликахъ изображенныхъ на хоругвяхъ Спаситель, Божья Матерь; за ними Иоаннъ Креститель, Николай. Тихо играетъ музыка. А за ней невдалекѣ гремитъ хоръ, славящій Пречистую Матерь Господа нашего Іисуса.

Медленно идутъ священники, а шествіе замыкаетъ Американскій Первосвятитель Владыка Платонъ.

Зрѣлище чудное! Впечатлѣніе неизгладимое! Народа то, народа сколько! Это прежде всего русскіе люди, сѣхавшиеся съ разныхъ городовъ, а потомъ и американцы—всѣ безъ шапокъ,—не только съ любопытствомъ, а и съ несомнѣннымъ чувствомъ благоговѣнія взирающіе на нашего Архіерея.

Сердце мое радостно замерло, когда я увидѣлъ Владыку, при выходѣ изъ дома

благословившаго процессію, и американцевъ склонявшихъ головы. Такъ и хотѣлось видѣть въ этомъ небываломъ въ Америкѣ событии—нѣкое пророчество о наступленіи въ Америкѣ того счастливаго дня, когда подъ сѣнь Правосл. Церкви подойдутъ б. м. уже внуки нынѣшніхъ Американцевъ.

Имѣлъ я и въ Россіи счастье присутствовать при многихъ церк. торжествахъ, но такого провожденія Архіерея со славой по улицамъ мнѣ не приходилось еще видѣть.

А вѣдь здѣсь нѣть русской полиції,—наша процессія могла бы въ минуту быть разогнана уличными мальчишками, которые бы бросали камни; могли и взрослые провожать насъ громкимъ смѣхомъ, свистомъ, а то и неприличными криками.

Этого всѣго, правда, не случилось. Но... земной поклонъ Владыкѣ, что не будучи вполнѣ увѣренъ за благополучный исходъ процессіи, рѣшился на такой—можно не обинуясь сказать—подвигъ. Честь и всѣмъ іероятъ не отказавшимся отъ публичного оказательства своей вѣры.

Будемъ и надалѣ такъ поступать! Уніаты думаютъ, побѣдить насъ тайными митингами, на которыхъ строятъ козни противъ прав. церкви, и разнаго сорта клеветами, а мы будемъ побѣждать ихъ безбоязненнымъ исповѣданіемъ своей вѣры. Пусть знаютъ всѣ и видятъ всѣ, кто мы и что мы.

Съ открытымъ забраломъ мы выступаемъ теперь на врага, и будемъ и впредь выступать. Наоборотъ приспѣшникамъ уніи теперь приходится защищаться. Диковинное дѣло. Оказывается, и мы можемъ бить врага, а не только практиковать тактику защиты. Слава и благодареніе Богу! эти процесіи, эти вѣча, эти митинги, эти статьи полемической,—все это убьетъ гидру уніи. И русскіе люди будутъ знать только одно свое православіе.

Мы вѣруемъ въ то, что это будетъ, ибо оно должно быть. Дай Богъ, чтобы и было, да только поскорѣй. Истомилась душа въ ожиданіи, а очи видятъ, что это будетъ.

Не съ чувствомъ гордости, а съ чувствомъ глубокаго утѣшения и великой духовной радости указываю я на этотъ случай съ процессіей своимъ россійскимъ собратьямъ—їереямъ.

Безбоязненно—безъ всякихъ попустительствъ и сами ко Христу идите и пасомыхъ къ Нему водите и увидите, что никакихъ отнаденій отъ правосл. вѣры не будетъ.

Вѣдь если въ Америкѣ, чужой и враждебной странѣ, мы—беззащитные въ буквальномъ смыслѣ слова, единокіе и почти безъ материальныхъ средствъ, а съ одной только вѣрой въ Бога, боремся съ непримиримыми врагами своими, даемъ имъ себѣ чувствовать, не унывать и тѣмъ наче въ отчаяніе не впадать, а постепенно отъ нихъ отбираемъ приходъ за приходомъ, ограбивъ 24 прихода за одинъ этотъ годъ, и надѣясь на большее, то тѣмъ болѣе вамъ, отцы и братія, живущимъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, нечего унывать!

Смѣло пойдемъ за Христомъ! Твердо и вѣсоко будемъ держать знамя Православія!

А нашей Амер. Православной миссіи дай Богъ побольше такихъ не погореческихъ событий какъ освященіе церкви и торжеств процессія въ Ватербури. Мы ими сдѣлаемъ исторію Америк. Прав. церкви блестящей и славной, если — конечно — надальше останется при настѣ сильный словомъ и дѣломъ, горячій духомъ огненной ревности по Бозѣ, нашъ Первоосвящитель Владыка Платонъ.

Спиц. А. Немоловскій.

Исповѣданіе вѣры и воззваніе къ братьямъ - галицкимъ русинамъ I. Я. Луцика, возвратившагося отъ уніи къ св. Православной Церкви.

Дорогіе братья и сестры, вы живущіе тутъ въ Америкѣ, и тамъ въ старомъ краѣ, въ Галичинѣ,—и тѣ, съ которыми не разъ дѣлалъ я хлѣбъ—солъ, и тѣ, которые знаете меня только по имени,—ко всѣмъ вамъ, дорогимъ моему сердцу, какъ своимъ, обращаюсь со своимъ словомъ. И если въ теченіи 24 лѣтъ я старался все писать и возглашать во имя правды, то и теперь, въ самый торжественнѣйшій часъ моего житія я открываю предъ вами всю мою душу, нынѣ я плачу предъ вами слезами великой задушевной радости!

И первѣе всего дѣлюсь съ вами наиболѣшимъ счастьемъ душевнымъ, какое послалъ мнѣ Господь Богъ, а именно: по неизреченной благодати Его открылись очи мои, и Господь Богъ позволилъ мнѣ розвратиться въ нѣдра святой единосѧгительной православной Вѣры! Святая Православная Церковь, въ своей неизреченной любви, приняла меня каяющагося и долго упорствовавшаго, и нынѣ я прошу и молю всѣхъ вѣщъ васть: Помолитесь Господу Богу обо мнѣ грѣшномъ, да утвердить Онъ меня во всемъ добромъ и принять покаяніе мое, и да подастъ мнѣ благодать во всю мою жизнь свидѣтельствовать принятую правду, и посильнымъ словомъ, а болѣе всего — честнымъ православнаго христіанина достойнымъ житѣемъ.

Грѣшной жизни моей уже протекло сорокъ лѣтъ. Въ борьбѣ за хлѣбъ насущный забывалъ я часто о томъ, что есть един на потребу: что надо искаль правды и идти за нею, а правда — это Христосъ. Воспитанный въ Галиціи, я имѣлъ возможность присмотрѣться ко

крайдамъ, какія терпить тамъ наша русская Церковь, — и не только возможность, но и обязанность, ибо Господь позволилъ избрать мнѣ наилучшее поприще — поприще церковно-народного писателя. И въ теченіи минувшей жизни моей, предо мною не разъ представляла мысль: „гдѣ правда? Не можетъ быть двухъ правдъ, — не можетъ быть двухъ церквей. Или мы, уніаты, привязанные какъ придатокъ къ латинской церкви, правы, — или правда лежитъ тамъ, гдѣ народъ не только зоветъ себя православнымъ, но и есть таковыми.“

Моимъ долгомъ было — искать праваго и дать себѣ отвѣтъ на запросъ, а я грѣшный, не заботясь о спасеніи души, не дѣлалъ этого. Для меня оказывалось достаточнымъ одностороннее пониманіе, я туманилъ самъ себя, и не хотѣлъ раздумывать надъ тѣмъ, что съ каждымъ днемъ, и особенно въ послѣднее время давило на мое сознаніе.

Богъ въ безконечной Своей благости посыпалъ мнѣ милость Свою, а я окаянный, пользуясь ею, грѣшилъ постоянно противъ Духа Святаго, и, по словамъ Иоанна Златоуста, „быть подобенъ больному, который отказывается отъ лѣкарствъ и все дѣлаетъ къ тому, чтобы ускорить свою смерть“.

И грѣхъ бытъ тѣмъ тяжелѣе, что я сознательно пребывалъ въ немъ. Сколько молился я предъ чудотворною иконою Пречистыя Дѣвы Маріи въ Почаевѣ, рвалось сердце мое и въ Шечерской Лаврѣ въ Киевѣ, правда осознательно звала къ себѣ, — все напрасно, недостатокъ твердой воли, неохота къ исканью правды, вязали разумъ и сердце.

Въ такомъ состояніи прибылъ я въ Америку. И тутъ только бросилось мнѣ въ глаза страшное унижение нашей Церкви и ея прекраснаго обряда. Тутъ ясно я увидѣлъ, что унія, какъ и три столѣтія назадъ такъ и теперь, является „посмѣ-

ховищемъ“ для римо-католиковъ. Тутъ позналъ я, что Риму и невыгодно заботиться о нась, и потому стремится онъ совершенно латинизировать нашъ обрядъ и нашу Церковь. Чрезвычайно злобная ненависть всѣхъ римокатоликовъ ко всему, что есть наше, поразила меня. А когда узналъ я еще о жизни поповъ, проповѣдующихъ унію, я просто осталбенѣлъ при видѣ такого безвѣрія и такого нагляднаго обезчещенія св. вѣры и нравственности!

Я исходилъ и проѣхалъ здѣсь десятки селеній. Никому неизвестный, разспрашивалъ я людей, зорко слѣдило за всѣмъ, и убѣдился, что не такъ римо-католики, какъ уніатскіе попы безчестятъ нашу русскую церковь. Это не слуги Престола, но прелюбодѣйные рабы діавола, служащіе мамонѣ, туманящіе народъ, продающіе св. Церковь и сѣющіе безвѣріе въ сердцѣ несчастнаго народа.

Со всѣхъ сторонъ обращались ко мнѣ съ жалобами люди на поповъ, на бискуна Ортынскаго. Далекій отъ всякой ненависти, я судилъ трезво и пришелъ къ убѣждѣнію, что Римъ выдалъ буллу для окончательного уничтоженія нашего обряда, и что Ортынскій прѣѣхалъ этотъ приговоръ исполнить. Съ тѣмъ уразумѣлъ я, что Римъ водитъ ненависть къ нашей церкви, а гдѣ ненависть, тамъ нѣтъ Христа, потому что Христосъ — Любовь. Можетъ ли быть правдивою та церковь, которая ломаетъ присягу, которая учитъ не любить, а ненавидѣть, которая насильно отираетъ у нась русиновъ нашъ обрядъ?

И мыслью я обратился къ старому, краю, и многое-многое пришло мнѣ на память:

Кто обрѣзalъ русскіе трираменные кресты? Кто кричалъ что церковь хуже хлѣба? Кто на рубежѣ Руси тысячами латинизировалъ русскихъ людей? Кто высмеивалъ нашъ обрядъ, кто унижалъ на-

ше духовенство?

— Латинские римо-католики.

Кто издавался над уніатами и считалъ ихъ чѣмъ то низшимъ человѣка?

— Латинские римо-католики.

Ставаль ли хоть однажды Римъ въ нашу защиту?

— Никогда. Не помогали суды, не помогали жалобы, плачь, — изъ Рима пришелъ толѣко одинъ совѣтъ на Львовскомъ будто бы синодѣ: „не женись, русскій священникъ, — за одну законную жену будешъ имѣть десять наложницъ“. Это сказалъ представитель и заступникъ сего пана.

Сколько зла принесъ Руси Сильвестръ Сембратовичъ! Какъ исказили наши обряды базиліане! А тутъ на Американской Руси сколько венависти, сколько зла, сколько адскаго посѣва бросиль въ народъ ляхъ-недоучка Ортинскій? Я слушалъ его проповѣди, и въ нихъ слышалъ только громъ ненависти и злобы. Я слышалъ какъ народъ плакалъ, что уніатскій епископъ посыаетъ его къ чорту. Я узналъ, что Ортинскій отличаетъ и превозноситъ наиболѣшихъ недѣвърковъ-поповъ, хвалитъ отлученныхъ отъ церкви, слышалъ, что онъ самовольно преувеличиваетъ свою власть, я имѣю доказательства, что онъ чистую клевету писалъ про людей, и дѣлалъ это умышленно, и я убѣдился, что для него грѣха не существуетъ и что онъ просто плюетъ правдѣ Христовой въ глаза. И это представитель правдивой, Единоспасительной церкви? — Никогда.

Богъ мнѣ свидѣтель, и Пречистая Дѣва Марія, что не разъ по ночамъ плакалъ я сердечными кровавыми илезами. Братья и сестры! Клянусь Богомъ, что не для пустословія это пишу, а святую правду, что не разъ приходили минуты, когда тоска постигала сердце. И все таки я вѣрилъ еще этому Риму, и все убѣждаль самаго себя и противился правдѣ.

И вотъ надо мною грѣшнымъ смилился Божія Мати. Можетъ быть по молитвамъ покойныхъ моихъ родныхъ, можетъ быть — по вашимъ, братья и сестры. Богъ знаетъ, куда какъ ведеть Онъ человѣка. Упала повязка съ моихъ очей. Случайно встрѣтился я съ мужемъ Божіей благодати, и онъ успокоилъ боль сердца однимъ словомъ:

„Правда въ православіи“,
Нынѣ я православный. Нынѣ миръ въ душѣ моей. Нынѣ насталъ ладъ и миръ въ сердцѣ моемъ. То, что мнѣ казалось такимъ тяжкимъ, труднымъ, теперь ясно, понятно. Вѣра отцовъ моихъ, вѣра народа моего, вѣра блаженной памяти Ивана Наумовича — то моя вѣра. Я православный и такимъ хочу умереть въ упованіи на милосердіе Господа Бога, что Онъ проститъ мое минувшее до сего часа грѣшное, злобное, нечистое и порочное житѣе. Нынѣ съ печалью сердечной и раскаяніемъ прошу всѣхъ:

Простите мнѣ, если словомъ, или первомъ когда либо выступалъ противъ святой, православной единоспасительной вѣры. Отрекаюсь всего этого, признаю свое заблужденіе, свое невѣданіе, прошу считать это все за небывшее, недѣйствительное, писанное не изъ злобы, а по недоученію и ослѣплеянію.

На мѣсто того, во имя Пресвятой Троицы, предъ Пречистою Богородицею и всеми Святыми признаю и за правду держу и за правду душу положу, что: какъ одинъ Богъ, такъ одна святая соборная Апостольская Церковь, и то Церковь православная; и единственная глава Церкви-Христосъ Спаситель. Единъ Богъ, единъ вѣ-

ра, едино крещение, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь вѣровать до смерти,— аминь.

II.

А теперь обращаюсь къ вамъ, братья и сестры Галичане, живущее тутъ въ Америкѣ. Ужели не видите вы страшного „укривженія“ нашей русской Церкви здѣсь въ Америкѣ? Вы строили церкви, вы давали на нихъ свой кровавымъ трудомъ заработанный гропиць, а теперь должны отдать ихъ въ руки Ортынскаго, ибо иначе онъ назоветъ васъ „православными“ и „шизматиками“. Вы видите жизнь этихъ попиковъ, которые проклинаютъ и отлучаютъ васъ за то, что не хотите вы отречься своего рода, что не хотите стать какими то украинцами! Вы видите и терпите, что эти попики ввели въ церковь политику, что церковь для нихъ только дойная корова, — только бы деньги были! Одни изъ нихъ ни во что не вѣрють, и этимъ величаются, другіе духомъ склонны къ православію, но для виду и хлѣба ради защищаются унію, всѣ же злоупотребляютъ святой Церковью и живутъ не какъ примѣръ, но какъ соблазнъ для вѣрующихъ.

А тутъ надъ нами булла. Развѣ тотъ Ортынскій, который зоветъ себя римо-католикомъ греческаго обряда, который служить наибольшимъ врагамъ Руси, мадьярамъ, и надѣваетъ на себя латинскія облаченія и шапки, а гдѣ надо и братается съ ляжами, развѣ онъ не загадилъ русское имя отъ верху до низу? Придетъ минута, когда достаточно заnimъ будетъ церквей, и тогда оголоситъ буллу и положить печать на гробъ нашего обряда. И будутъ рости наши дѣти, какъ дички въ полѣ, и нашу и ихъ голову будутъ туманить продажные попики, будто это все едино“. Мы утонемъ въ морѣ латинства.

Нынѣ они подлашаиваются къ вамъ, ибо вы ихъ держитесь, они говорятъ, что вы правдивые украинцы, католики, словами они васъ теперь уже при жизни въ рай ведутъ, потому что для нихъ ваша душа—ничто, имъ только бы доллары!

Ужели же вы не видите, что дѣется? Приходитъ попикъ, дѣлаетъ свинства, процессыются съ людьми, живеть какъ скотъ, безчеститъ дѣвиць, убѣгаютъ ночью. Просто сдѣлали ремесло эти попики изъ своего высокаго званія: взяль пакташку, и идетъ, не заботится ни о комъ, въ пьяномъ видѣ предъ православными священниками ругаетъ своего епископа Ортынскаго, смеется надъ нимъ, дурнымъ называетъ. Въ одномъ мѣстѣ имѣеть приходъ, дурить народъ, деретъ деньги, а въ милѣ разстоянія наложница съ прижитыми дѣтьми живеть за эти, содраные въ народа гропи, какъ великая „пань“. Женѣ побросали въ старомъ краѣ, а тутъ содержать „господынь“, по отелямъ цѣлуются съ нѣмками, детективы приводятъ ихъ въ судъ изъ за чужихъ женъ, а вы видите и молчите, допускаете ихъ къ престолу!

И именно эти, наиболѣе гнилые, наиболѣе испорченные попики и суть наилучшими союзниками Ортынскаго, они правятъ имъ и унію. Что скажутъ они, то свято. Чужеложники пануютъ надъ церковью, а вы терпите это и не боитесь Божія гнѣва?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, эти же попики громко кричали, что надо оторваться отъ Рима, что надо основать себѣ свою незалежную украинско-злодѣйскую церковь. Нынѣ они поираютъ Римъ, ибо какой пань, такіе и слуги. Заплатите имъ хорошо, то они все продадутъ, кромѣ стыда, чести и вѣры, ибо этого у нихъ нѣть. Если скажутъ они вамъ, что въ старомъ краѣ они терпѣли за народъ, то плюньте имъ въ глаза, ибо это ложь: въ Америкѣ

быть только одинъ идейный человѣкъ—украинецъ, покойный Бончевскій, всѣ же другіе смаркачи и неизвѣстными ушли изъ Галичинѣ, а нѣкоторыѣ, которые теперь имѣютъ большиѣ капиталы, убѣждали изъ за долговъ. О томъ, какъ они живутъ, писалось много, но я самъ собиралъ вездѣ на мѣстѣ доказательства, и придетъ минута, когда эти доказательства увидятъ свѣтъ. Соблазнъ минется, ибо долѣе терпѣть невозможно. Содомъ завели здѣсь радикальные пони уніаты, и кара за ихъ содомъ падаетъ на весь народъ.

Почему они такъ кричатъ на православіе?—Потому что они боятся православія. Они знаютъ, что православіе—это одна правдивая дорога для русскаго народа. И знаютъ, что если народъ вернется въ нѣдра святой православной Церкви, то тогда они не могутъ обидать этотъ народъ, потому что у православныхъ священникъ долженъ жить честно, но честно, не смѣеть играть изъ себя „холостячка“, не смѣеть валяться по распутнымъ домамъ, ибо надъ нимъ правдивый Владыка, который судить и караетъ. При томъ поникамъ радикаламъ не дорогъ и Римъ, они смѣются надъ Римомъ, они и нынѣ готовы оторваться отъ Рима, какъ давно хотѣли оторваться, ихъ вижетъ съ унію „бизнесъ“, — но вѣсъ, дорогіе братья и сестры, — что вижетъ насъ съ Римомъ и умѣй?

Вѣсъ не вижетъ ни съ Римомъ, ни съ уніей ничто. Вы русскаго рода, русской вѣры, а русская вѣра это не Римъ, это не латинство, это святое Православіе. Идите въ православную церковь, послушайте богослуженія, послушайте поученій, и откроются ваши очи, и познаете вы, что ваши поники вѣсъ туманять и дурятъ. А кто же тѣ православные въ Америкѣ, какъ не ваши же братья Галичане? Доколѣ же вѣсъ жить

въ ослѣпленыи, скажиге! Не стыдѣ, не срамъ развѣ, что прелюбодѣи и чужеложники осквернили церкви ваши. Ужель же вы такъ мало цѣните тѣ церкви, что по привычкѣ говорите: „а пусть тамъ будетъ какой угодно пони, все равно каждый обдирала и злодѣй“.

Нѣть, братья! Не спасетъ вѣсъ Римъ, о которомъ и вы не слыхали, и который о васъ ничего не знаетъ; не спасетъ вѣсъ римская церковь, которой головою есть грѣшный человѣкъ — пана. ГЛАВОЮ ЦЕРКВИ ЕСТЬ САМЪ ХРИСТОСЪ СПАСИТЕЛЬ. Такъ учить Православная Церковь; и вы вѣсъ вѣ это вѣрюете. Для чего же противитесь ясной милости Божией? Вы, духомъ православные, почему же не сорвеге съ рукъ оковы, какіе налагаютъ поники—уніаты, и почему не скажете имъ: „Мы православные, мы не хотимъ слышать о Римѣ. Мы возвращаемся въ нѣдра святой каѳолической православной вѣры.“

Придется вамъ за это слово натерпѣться отъ злыхъ языковъ, но помните, что Христосъ не такъ терпѣль. Мы и такъ ничего не терпѣли для св. вѣры, хоть и говоримъ, будто душу за вѣру даемъ. Вспомнимъ, что претерпѣвый до конца спасеніе будетъ!

Жаль вамъ церквей, что тутъ и тамъ останутся при взбаламученныхъ понами невѣжественныхъ уніатахъ, но помните, что спасеніе души стоитъ больше, чѣмъ каменное церковное зданіе. Вонтесь, что останетесь безъ священниковъ? — Никогда. Будете имѣть своихъ священниковъ набожныхъ, образованныхъ, не прелюбодѣевъ, бѣдныхъ какъ бѣдны вы сами, но честныхъ, не менѣе ученыхъ чѣмъ ваши, и прежде всего — вѣрующихъ. Они не станутъ переводить васъ на какое то цареславіе и московиціну, какъ нынѣ поники переводятъ васъ на Украину, они будутъ

заботиться о церквяхъ, будуть съ вами говорить цырымъ нашимъ русскимъ словомъ и будутъ спасать души ваши. Они не будутъ агентами какой либо политики, а будутъ служителями Бога и престола.

Братья! Миръ да будетъ въ сердцахъ нашихъ! Ни о чёмъ поквалься токмо о немощахъ моихъ. Однако долженъ еще разъ напомнить о себѣ. Когда Господь позволилъ мнѣ возвратиться съ дороги заблужденій, я, пожилой уже человѣкъ, обремененный сложными обязанностями по отношению къ своимъ роднымъ, не задумывался ни одной минуты. Я оставилъ вѣрное положеніе, какое могъ смѣло занимать. Какъ православный, я остался на произволъ судьбы, безъ цента за душой, безъ увѣренности въ томъ, что будетъ завтра. Никто мнѣ ничего не заплатилъ, никто ничѣмъ не обезпечилъ, потому что на то я никогда бы и не согласился. И когда это пишу не знаю, заработаю ли сегодняшній на судный хлѣбъ. Однако въ сердцѣ тихо и мирно. Богъ не оставилъ моихъ сиротъ, и поможетъ ручнымъ трудомъ заработать на насущный хлѣбъ.

А вы? Отъ насъ никто не домагается жертвъ. Такъ если вы духомъ православные, зачѣмъ противитесь благодати Господа Бога? Зачѣмъ остаетесь въ постыдномъ ярмѣ пакистана? Братья и сестры! Поразмыслите надъ моими словами и спросите себя: „для чего откладываемъ это со дня на день?“ Не въ уніи, а въ православіи спасеніе. Мы знаемъ это, но кто знаетъ, наше ли завтра?

Пусть Богъ и Господь озаритъ васъ духомъ истины. Не противоречите Божіей благодати, не ожесточайте сердецъ вашихъ, а явно и смѣло скажите: „мы дѣти правдиво-каѳолической православной вѣры, мы ничего не хотимъ имѣть съ латиниками и Римомъ, мы дѣти одной Церкви, которая

имѣеть одну Главу, Иисуса Христа.

Дѣла спасенія не откладывайте до завтрашняго дня.

А теперь вы, просвѣщенные въ средѣ народной, вы, которые познали правду, что духомъ вы православны, для чего вы тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совѣсти, о вѣрѣ, о познаніи правды, о чести святой русской Церкви, для чего вы медлите, зачѣмъ ждете завтрашняго дня? Или у васъ нѣтъ смѣлости явно и смѣло стать подъ знаменемъ Христа? Почему такъ низко цѣните вы дѣло спасенія своей души и души братій вашихъ? Говорите: „подождемъ, вѣсъ сразу надумаются, тогда лучше будетъ“. — Нѣтъ, никогда. Оставьте Божіему Промыслу устроить дѣло. Оно знаетъ какъ будетъ лучше. Но вы сами, братья, не откладывайте со дня на день, не мудрствуйте, не опасайтесь, что пострадаете, вы, которые дознались правды, а лишь по внѣшности держитесь уніи, дрожите о спасеніи душъ вашихъ, бросайте заблужденіе, не оглядывайтесь на заслѣпленныхъ и возвращайтесь въ нѣдра св. православной Церкви!

Да будетъ же одно стадо и одинъ пастырь Иисусъ Христосъ. Да снизойдетъ благословеніе Господа Бога и Его Пречистой Матери на тебя, Американская Русь! Да очистить огнь всѣхъ: пришелъ Божій день и часъ. Рвите кандалы и выбирайте: тамъ Римъ, тамъ на престолѣ человѣкъ-папа, тутъ св. Православіе, а на престолѣ Христосъ Богъ. Кому поклонитесь?

Тамъ насилиемъ принесенная унія, осквернившая нашъ обрядъ и вашу вѣру, ведущая къ латинству, а тутъ вѣра отцовъ, та, въ которую крестиль наше св. Владиміръ Великій, за которую проливали кровь предки наши, за которую боролись вѣками казаки. Они боролись за православіе, а нынѣшніе поники-казачки борются языкомъ за Римъ. Срамъ! Но еще

срамнѣе помогать имъ въ этомъ дѣлѣ.

Тамъ ложь, гордость и всякие Ортинскіе, буллы и безвѣрные попики-уніаты, — тутъ искренне, сердечное служеніе Господу Богу.

При уніи смута и смерть души, при Православіи — миръ и души спасеніе.

Выбирайте. Либо и надалѣе оставайтесь въ рабствѣ, пусть ведетъ васъ Римъ на латинство, пусть вами командуютъ вѣроломные попики, и платите всякие проценты погребщику русской вѣры Ортынскому, или слѣдуйте моему примѣру и возвращайтесь въ нѣдра св. Православія! Въ Православіи начало ср. Вѣры, тамъ чистый источникъ, къ нему возвращайтесь.

И всѣхъ православныхъ христіанъ, цѣлую Русь да освѣнитъ Господь Богъ благодатю Свою, спасеть и помилуетъ. Возьмите въ руки триарменный крестъ и съ нимъ выступите на дорогу правды. Не искушайте Господа упорствомъ своимъ. Не слушайте глупыхъ рассказней попиковъ и дьячковъ, читайте внимательно исторію русского народа, хотя бы изъ украинскаго источника и убѣдитесь, что даже найскреннѣйший украинецъ не можетъ вѣрить въ унію, а вѣрять въ нее только ради корысти и наружно попики. Поразиросите наиболѣшихъ украинскихъ ученыхъ, что скажутъ они вамъ объ уніи, возьмите въ руки исторію Руси изданную украинскою „Про свѣтло“ и оттуда дознаетесь, что это за унія.

Не противьтесь правдѣ. Одна душа у каждого изъ насъ, и ту спасай какъ сынъ святой православной Церкви, а не какъ невольникъ Рима, гдѣ грѣшный человѣкъ называетъ себя главою Христовой Церкви.

Съ Богомъ — ко спасенію душъ нашихъ!

III.

Братья Галичине!

Сердечные, дорогіе, съ которыми связываетъ меня столька воспоминаній, столько страданій, столько любви. Братья! Съ

вами дѣлюсь радостной вѣстью, я язвено православный, я сынъ святой православной Церкви.

А вы? Вы духомъ всегда православны. Молитесь Богу, чтобы скорѣе наступила ваша минута, и вѣрьте, что день справедливости уже близокъ. Кто можетъ, пусть немедленно принимаетъ Православіе, кто не можетъ изъ за гоненій, пусть утверждаетъ себя въ немъ и другихъ. Галицкая Русь распадается на два лагеря: на меньшинство безвѣрныхъ и на великолѣбъшинство православныхъ, но отъ проклятой уніи и слѣда не останется.

Молитвамъ вашимъ я поручаю себя. Бѣднымъ отъ васъ я уѣхалъ, и нынѣ при крайней бѣднотѣ тѣла я нашелъ наиболѣе сокровище — святую православную Вѣру. Нынѣ я могу себя назвать достойнымъ памяти Наумовича и Мончаловскаго, ибо ихъ вѣра — моя вѣра.

Благослови васъ всѣхъ Господь. Славься Русская Мать, славься русскій православный народъ! Прочь съ латинствомъ, съ Римомъ! сгорѣлъ Гусъ, и другіе, но правда не сгорѣла. Какъ солнце чистая блеститъ она во всей силѣ и красотѣ въ св. Православіи. Нашъ Почаевъ, нашъ Кіевъ, наше сердце тянетъ туда, гдѣ вѣра и правда связаны во едино, мы же на Западѣ должны идти, не къ латинству, — а къ Востоку, къ православію. Будетъ одно стадо, будетъ одна Русь, а надѣнье одинъ Вождь и пастырь Христосъ Спаситель, Ему да будетъ честь и поклоненіе, а тебѣ, галицкая и американская Русь, мой земной поклонъ и мой совѣтъ:

Возвращайтесь въ Православіе.

У всѣхъ васъ прошу молитвъ и о всѣхъ молю Всевѣдущаго Бога, да укрѣпить Онъ васъ въ здравіи и долголѣтіи, а первѣе всего въ истинѣ, и твердости въ любви и привязанности къ единносипательной православной Церкви!

I. Я. Луцикъ.
(Романт. Сурматъ)

Въ день Успенія главы
Св. Иоанна Крестителя. 1908.

Редакторъ,

Кафедральный Протоіерей А. Хотсвіцкій.